

УДК 271.2-788
ББК 86.372
В18

Художественное оформление
С. Власова

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р20-003-0085

Варенцова, Юлия Олеговна.

В18 Люди неба. Как они стали монахами / Юлия Варенцова. — Москва : Эксмо, 2020. — 240 с.

ISBN 978-5-04-103541-9

Бросить все и уйти в монастырь. Кажется, сегодня сделать это труднее, чем когда бы то ни было. Почему же наши современники решаются на этот шаг? Какими путями приходят в монастырь? Как постриг меняет жизнь — внешнюю и внутреннюю?

Книга составлена по мотивам цикла программ Юлии Варенцовой «Как я стал монахом» на телеканале «СПАС».

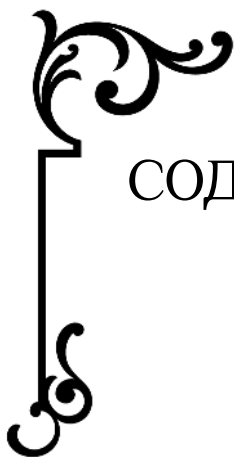
О своей новой жизни в иноческом обличье рассказывают:

- глава Департамента Счетной палаты игумен Филипп (Симонов),
- врач-реаниматолог иеромонах Феодорит (Сеньчуков),
- бывшая актриса театра и кино инокиня Ольга (Гобзева),
- Президент Международного православного Сретенского кинофестиваля «Встреча» монахиня София (Ищенко),
- эконо́м московского Свято-Данилова монастыря игумен Иннокентий (Ольховой),
- заведующий сектором мероприятий и конкурсов Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви иеромонах Трифон (Умалатов),
- руководитель сектора приходского просвещения Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви иеромонах Геннадий (Войтишко).

УДК 271.2-788
ББК 86.372

© Варенцова Ю.О., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-103541-9

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Иеромонах Геннадий (Войтишко)	9
Маркетолог премиального сегмента	11
Церковный чиновник	17
Как я стал монахом	20
Монах в тренде	30
Архимандрит Филипп (Симонов)	39
Отец Филипп	41
Как я стал монахом	46
Директор департамента Счетной палаты	52
Монах в миру	58
Инокания Ольга (Гобзева)	71
Звезда советского экрана	73
Как я стала монахиней	83

Московская инокиня	91
Хранительница памяти	97
Иеромонах Феодорит (Сеньчуков)	107
Врач-реаниматолог	109
Однолюб	117
Как я стал монахом	123
Иеромонах Феодорит	129
Игумен Иннокентий (Ольховой)	135
Эконом Свято-Данилова монастыря	137
Как я стал монахом	143
Батюшка-дайвер	155
Игумен Иннокентий	165
Монахиня София (Ищенко)	171
Президент кинофестиваля	173
Педагог-психолог	183
Как я стала монахиней	192
Выжившая	199
Иеромонах Трифон (Умалатов)	205
Тимур из Махачкалы	207
Как я стал монахом	209
Просветитель	227
Иеромонах на колесах	233

Предисловие

Прежде я очень часто ездил в Лавру. Время находилось. Я ничего там не делал особенно. Ходил на службы только, читал в номере гостиницы и спал. И всегда возвращался другим — сколько бы ни был: день или почти неделю.

Что во мне поменялось, я уловить никогда не мог. Но всегда силился сохранить какую-то накопленную монастырскую тишину. В этой тишине что-то шептало о неотмирной Любви. О нездешней красоте и смелости. И о мире, о тихом и очень правдивом мире.

И этот мир внутри, не давая себя как следует распознать, все же более всего убеждал в том, что есть мир больший, мир, гражданином которого я не являюсь, но вон те ребята, возможно, уже там. Им что-то уже открыто. Так мне казалось. И сейчас кажется.

Многих монахов я узнал потом лично, многие стали моими друзьями. Как же мы смеялись. И сейчас смеемся. Я ни с кем в жизни не смеялся так. Наполненной и такой непраздной радостью. Про других из братии монастыря я только слышал истории, смотрел на них на службе, но не заговаривал никогда. Вот старичок, он не пропускает ни одного братского молебна, который начинается в пять утра всегда. Он прихрамывает и очень неразговорчив. Много-много лет назад его ударом палкой по ноге разбудил сам преподобный Сергей. Явился ему и сказал никогда не пропускать братские молебны. С той поры монах слегка прихрамывает на ту ногу, по которой Сергей ударил.

Я засматриваюсь на них на каждой службе и в трапезной. Просто смотрю, как на какую-то красоту. Как на цельное счастье — потому что, когда ты решил оставить все — ты больше не раздираем нашей неопределенностью, этими сомнениями и точками с запятой.

Кажется, Серафим Саровский говорил, что единственное, что отличает великого святого от последнего грешника, — это решительность. Программа канала «СПАС» «Как я стал монахом» и вышедшая из нее книга — ровно про это: про то, как они решились! Мы запустили этот проект, потому что было важно увидеть человека на таком взрывном развороте судьбы. Постриг в монахи — и ведь ничего больше — начинает писать твою жизнь заново. Да, такое происходит и после каждой

исповеди. Но так глубинно — чтобы и под другим именем, и отрекаясь от всего — и всего себя прежнего — такое только в постриге...

И дело совсем не в том, чтобы нам самим повторить этот путь. Нет, служить надо на том месте, «на котором поставлен», и у каждого свое призвание. А дело в том, ради чего или ради кого они это делают. Ведь это люди, которые без купюр, — всю жизнь отдали Богу. И вглядываясь в них, в их судьбы, в их мотивы, мы можем и про Бога очень многое понять. Про Того, Который и сообщает всему, что Его касается, этот тихий, наполненный и очень осмысленный мир, Который отвечает на вопросы — даже незаданные. Про Того, с Кем хорошо. Я переживаю это в монастыре, апостолы переживали это на Фаворе, пережить это может каждый, и, когда эту близость с Богом переживаешь, понимаешь, почему Иннокентий Сибиряков, дореволюционный миллионер, бежал от мира со словами: «Помогите мне. Я сказочно богат». Потому что за подлинное переживание полноты Бога можно правда все отдать.

Иннокентий Сибиряков станет после монахом на Афоне в грандиозном Андреевском скиту. Когда в нем находишься, понимаешь, что такое предсказанная когда-то здесь же, на Афоне, «осень монашества», — когда-то в скиту подвизалось до 3000 монахов, а еще трудники, послушники, паломники... Он огромный. После революции скит опустел. Сейчас здесь живет едва ли 20 монахов. Скит больше не относится к русской церкви.

И так всюду. Уже трудно представить ту Россию, в которой стояли заполненные монастыри, но тем интереснее и удивительнее судьбы тех, кто сегодня идет этим путем. Теперь нет в этом шаге ни моды, ни отсутствия выбора, а чаще — только Любовь.

В этой книге не будет похожих судеб, не будет и штампов о монашестве, мол, несчастная любовь, долгие страдания привели в монастырь... Нет, этот шаг чаще делают не потому, что потерпели фиаско в этом мире, не на эмоциональном крушении, а очень выверенно и взвешенно. И потому еще в этом шаге столько красоты и мужества.

Не помню, чья это мысль, что монах — это жертва общества Богу. Пока она приносится, то и общество способно процвести. Когда эта жертва прекратится — общества начнут киснуть. Книга Юлии Варенцовой про жертву уже совсем малую, но тем более ценную. А значит, и про надежду для всех нас.

*Борис Корчевников,
генеральный директор телеканала «СПАС»*

ИЕРОМОНАХ ГЕННАДИЙ (ВОЙТИШКО)

«Самый модный иеромонах России» — так называют журналисты отца Геннадия Войтишко. А все потому, что как-то раз его, в облачении священника, заметили в одном из ночных клубов Москвы, на модном показе. Он и правда человек вполне современный: ходит в пиццерии и кафе, слушает электронную музыку, ведет свою страничку в Инстаграме. И это неудивительно: ведь он занимается вопросами просвещения как церковный чиновник, а значит, должен держаться ближе к молодежи и подросткам.

Маркетолог премиального сегмента

Он родился в Бресте, его звали Ромой, он рос обычным советским ребенком. Когда ему исполнилось двенадцать, как-то раз, случайно, получил от протестантов Евангелие.

— Первое, что я вижу, там было написано: «Благовестие Господа нашего Иисуса Христа», Евангелие от Матфея, «Родословие Господа нашего Иисуса Христа. Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова». Слова отдельно понимаю, а смысл не вяжется. Я не понял, почему Авраам родил Исаака, если, скажем, Анна или Мария может рожать. Это как? Или, там, дальше листаю по тексту, и написано: «И сказал, говоря». Не очень понималось, смыслы не вязались. И потом я перелистываю, перелистываю, дохожу до последней какой-то части, и там было написано: «Апокалипсис. Откровение Иоанна Богослова».

Я начал это читать более внимательно, и вдруг мне показалось, что за всей той реальностью, которая здесь описана, стоит Тот, Кого называют Богом. Это для меня показалось настолько явным, очевидным, реальным, что это действительно произвело на меня эффект такого потрясения. Это была точка, когда я понял, что Бог есть. Я почувствовал какое-то Его присутствие, близость. Вот с этого момента начались мои отношения, мною понимаемые, с Богом.

— **И как это изменило вашу жизнь?**

— Осознание того, что Бог есть, может никак еще не повлиять на человека. Ну, есть и есть. Вот есть на улице машины, как они влияют на мою жизнь? Для многих людей так и происходит. Некоторые утверждают, что Бог в душе, а на самом деле это не значит ровным счетом ничего. Да, я знал, что Бог есть, но что это значит для меня, для моей жизни, мне было совершенно это непонятно. И лет где-то в 15 мне мама сказала: «Пойдем в церковь». — «И что мы будем делать?» Это не значит, что я не был в церкви. Да, был. Красивые памятники, все это красиво, иконы, симпатично. «Что мы будем делать в церкви?» — «Ну, давай, ты не исповедовался никогда, не причащался». Я говорю: «Хорошо, а зачем?» — «Ну, это важно». — «Зачем важно?» И она мне не нашлась что на тот момент отве-

тить. «Ну, вот Бог тебе поможет в твоих делах». Я говорю: «Мам, ну, все нормально, я на собственные силы рассчитываю. Зачем еще Бога утруждать в этих вопросах?»

И, спустя какое-то время, уже когда я поступил в университет, моя жизнь стала радикально погруженной в религиозный контекст. Во всяком случае, наш факультет собрал замечательных ребят, для которых тема религии оказалась очень актуальной. И это еще и потому, что на первом курсе мы изучали историю Древнего мира, и Библия как основополагающий памятник и исторический документ этой эпохи изучается, внимательно изучается, и разного рода дискуссии вокруг. И тогда я начал очень много читать того, что говорит о православии. Тогда появились выдающиеся миссионеры, проповедники, и, слава Тебе, Господи, появились книги о Церкви, о Боге, о православии, о наших взаимоотношениях и нашем ответе на какие-то реплики со стороны католичества и со стороны протестантизма, и у меня начало все складываться по полочкам.

Он успел поработать и шеф-редактором новостей на телевидении, и пресс-секретарем губернатора, а потом перебрался в Москву и ушел в маркетинг — занялся рекламой и бизнес-коммуникациями.

— Это была компания, которая занималась недвижимостью. Потом появились свои личные проекты. Это в основном продвижение чего-то в премиальном сегменте. Так получилось, что это такой бизнес премиального сегмента был, развитие маркетинговых коммуникаций, PR, реклама.

— **В какой момент вы решили это оставить?**

— Уже переехав в Москву, я не сразу понял, может быть, прошло несколько даже лет, когда я почувствовал, что что-то не так в моей жизни происходит. Не так не потому, что кризис какой-то, нет, наоборот, с точки зрения, условно, личной жизни, бизнеса, развития твоего публичного все нормально, все даже очень хорошо. А что у меня с Богом, с той самой первой любовью, которая когда-то, как фонтан, заби-лась живой водой, да, в эти 12 лет? И я вдруг начал осознавать: а ничего. Я закручен в своей какой-то жизненной суете, жизнь идет динамичным своим шагом, а про вечность разговоров и ощущений никаких. Нет, были ощущения. Я однажды проснулся, было такое ощущение, что через два месяца я умру. Еще раз подчеркиваю, ничто этого не предвосхищало. А с другой стороны, было ощущение какой-то невероятной тоски по небу, тоски по Богу. Я не знаю, как это выразить, и как это объяснить, и почему так происходило. Наступает следующий день — это

чувство не проходит, а ощущение, что у тебя на один день меньше — оно было.

Я встал перед иконой и... Опуская подробности какого-то разговора с Богом, если так можно выразиться о молитве, я тогда попросил Бога, Господа: «Вот бери, бери мою жизнь в Свои руки, рули, а я постараюсь Тебе не мешать». Вот как мог тогда сказать, так и сказал. Я тогда еще в таком, знаете, казалось бы, диалоговом режиме спросил: «Ну, что Ты хочешь, чтобы я сделал? Я ведь сто лет не был на исповеди. Давай, я понимаю, что сейчас это очень важно, давай сейчас я начну с этого. Я пойду на исповедь, я подготовлюсь сейчас». Я сел за стол и начал как-то тезисно все это описывать. Получилось три листа с двух сторон. Я думаю, что с этим делать, куда идти? Но у меня было тогда четкое понимание, что я иду к Тебе, Господи, я к Тебе иду. После исповеди было ощущение разломившейся бетонной плиты, которая тебя все время давила, хотя не было ощущения, что я ухожу подавленный, нет, нет. Но вдруг ты почувствовал какой-то приток свежего воздуха, глотка этого воздуха, и аж, знаете, начинает голова кружиться от этого.

С тех пор бизнесмену Войтишко пришлось пересмотреть свою жизненную стратегию и для начала отказаться от принципа «деньги не пахнут».